

«ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВ» - НОВЫЙ ДОМ ДЛЯ РОХИНДЖА?

© А. СИМОНИЯ

DOI:10.31857/S032150750006271-0

Автор анализирует попытки правительства Бангладеш справиться с наплывом почти 1,2 млн беженцев-рохинджа из соседней Мьянмы, что стало огромной нагрузкой на экологическую безопасность перенаселенной страны. Бангладеш пытается разгрузить самый большой в мире лагерь для беженцев в Кокс-Базар, переселив 100 тыс. человек на ранее необитаемый, «плавающий остров» в Бенгальском заливе. Но эта мера вряд ли снизит нагрузку на лагерь беженцев на материке. Судьба рохинджа зависит сегодня лишь от совместных усилий ООН и международных организаций.

Ключевые слова: Бангладеш, премьер-министр Шейх Хасина, Мьянма, беженцы-рохинджа, репатриация, «плавающий остров»

«FLOATING ISLAND» - A NEW HOME FOR ROHINGYA?

Aida A. SIMONIYA, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (aida.simonina@gmail.com)

The author analyzes the attempts of the government of Bangladesh to cope with the influx of refugees from neighboring Myanmar. As a result of the crisis in Rakhine state (Myanmar) there were about 1,2 million refugees-Rohingya in neighboring Bangladesh, which was a huge burden on the environmental security of the overpopulated country. The main reason for the failure of the process of repatriation of refugees at the end of 2018 was the lack of security guarantees for Rohingya returnees in Myanmar. The refugees themselves do not want to go back. Following the announcement of the «voluntary» repatriation plan, they organized mass rallies to protest the return to their former homes, fearing further outbreaks of violence. Some Rohingya believe that return is possible only if they are granted citizenship and justice. After the de facto disruption of the repatriation of refugees to Myanmar the government of Bangladesh is trying to unload the world's largest refugee camp in the Cox's Bazar by relocating 100,000 people to a previously uninhabited «floating island» in the Bay of Bengal. However, as with the issue of repatriation, international human rights defenders are against the resettlement of refugees on the floating island and Rohingya themselves refuse to move to the island. According to many representatives of international organizations, the island is not suitable for permanent residence of people. But even with a favorable outcome of the resettlement operation this measure is unlikely to reduce the burden on the refugee camps on the mainland and to a certain extent solve the problem. The fate of Rohingya today depends only on the joint efforts of the UN and international specialized organizations.

Keywords: Bangladesh, Prime Minister Sheikh Hasina, Myanmar, refugees-Rohingya, repatriation, «floating island»

Катастрофическая ситуация с беженцами на территории Бангладеш сложилась в результате кризиса в штате Ракхайн в Мьянме в августе 2017 г., когда боевики из Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА), состоящей из представителей этой народности, совершили очередное вооруженное нападение на опорные пункты мьянманской полиции в приграничной зоне.

В ответ силы безопасности Мьянмы развернули кампанию массовых «зачисток» восточной части штата Ракхайн от боевиков. Спасаясь от военных, более 700 тыс. человек бежали в соседнюю Бангладеш. Исход из Мьянмы бенгальцев, называющих себя рохинджа, осенью 2017 г. признан самым масштабным переселением народов в Юго-Восточной Азии после кризиса в Индокитае 1970-х гг.

Рохинджа ищут убежище в Бангладеш на протяжении нескольких десятилетий, в результате чего образовался огромный лагерь для беженцев Кутупалонг-Балукхали около города Кокс-Базар. Вместе с бенгальцами, покинувшими Мьянму в предыдущие годы, общее число беженцев-рохинджа на территории Бангладеш составляет сегодня почти 1,2 млн человек [1].

ПРОЦЕСС РЕПАТРИАЦИИ СОРВАЛСЯ, ТАК И НЕ НАЧАВШИЙСЯ

В ноябре 2017 г., т.е. через три месяца после начала исхода бенгальского населения из Мьянмы, было принято решение о возвращении беженцев. Обе стороны - Бангладеш и Мьянма достигли соглашения по плану репатриации с привлечением сотрудников ООН.

Согласно принятому документу, в Мьянму могут вернуться только те беженцы, которые покинули страну после вооруженных столкновений в штате Ракхайн 9 октября 2016 г. и 25 августа 2017 г. Кроме того, беженцы должны возвращаться в Мьянму по собственному желанию, должны быть резидентами Мьянмы, а также оба родителя

СИМОНИЯ Аида Алексеевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12 (aida.simonina@gmail.com)

родившегося в Бангладеш ребенка должны быть жителями Мьянмы.

Начало процесса возвращения беженцев было запланировано на декабрь 2017 г. Гражданское правительство Мьянмы взяло на себя обязательство пропускать через границу 100-150 человек в день. С такими темпами репатриация могла растянуться на десятилетие. Но процесс возвращения людей тогда так и не начался. Достигнутое соглашение обострило вопрос: допустима ли массовая репатриация беженцев, если не решена главная проблема - возможность социальной и политической интеграции репатриантов в мьянманское общество?

В июне 2018 г. власти Мьянмы подписали трехсторонний договор с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) и Программой развития ООН (ПРООН) об условиях возвращения в страну беженцев из числа бенгальцев-рохинджа.

Представители ООН настаивали на необходимости предпринять серьезные шаги в трех ключевых областях: 1. предоставление доступа в штат Ракхайн международным наблюдателям и сотрудникам гуманитарных миссий; 2. обеспечение всеобщей свободы передвижения для вернувшихся бенгальцев по территории Мьянмы; 3. предоставление гражданства тем, кто имеет на это право.

Однако все эти пункты были невыполнимы. Власти Мьянмы весьма неохотно соглашались на присутствие всевозможных наблюдателей на их территории, часто не желающих и не умеющих разобратся в реальной ситуации в стране.

Условие свободы передвижения по стране заведомо невыполнимо, т.к. власти Мьянмы, стремясь обеспечить мир на севере штата Ракхайн еще в 2012 г., начали проводить политику территориального разделения общин, чтобы раххайнцы и рохинджа жили отдельно, и у них не было поводов для конфликтов.

Такая политика вызывает резкую критику международных правозащитных организаций, требующих интеграции рохинджей в мьянманское общество. По их мнению, разделение общин и изоляция рохинджей приведет к радикализации отношений в обществе.

Главное выдвинутое условие - предоставление гражданства репатриированным бенгальцам - тоже невыполнимо. Такое решение вызовет в стране новые беспорядки ввиду того, что почти все слои населения Мьянмы не признают рохинджей коренными жителями и гражданами своей страны.

Возвращение бенгальцев без предоставления гражданства вызывает протест в южных районах штата, где, в основном, проживают раххайнцы - коренное буддистское население. Они выступают против расселения беженцев на их территории, опасаясь, что вместе с рохинджа вернутся боевики Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА), к тому же всех молодых рохинджа они восприни-

мают как радикальных и агрессивных боевиков этой армии.

Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет в ноябре 2018 г. в специальном заявлении, распространенном пресс-службой УВКПЧ ООН, призвала власти Бангладеш приостановить планы по репатриации первой партии из 2200 беженцев народности рохинджа в Мьянму, где их жизнь может оказаться под угрозой.

М.Бачелет призывала власти Мьянмы продемонстрировать серьезность своих намерений и создать условия для возвращения людей, решив основные проблемы, которые привели к кризису. Глава УВКПЧ ООН также призвала власти Бангладеш проводить репатриацию беженцев в соответствии с международными стандартами, т.е. чтобы она была добровольной, безопасной и прозрачной, и только тогда, когда будут созданы необходимые условия.

Специальный докладчик ООН по правам человека в Мьянме Янгхи Ли, которая всегда занимала жесткую позицию по вопросам нарушения прав человека в Мьянме, не раз подчеркивала, что, пока не будут ликвидированы коренные причины кризиса, репатриация будет преждевременной. Она заявила, что «в 2016 и 2017 годах рохинджа пережили чудовищное насилие со стороны сил безопасности Мьянмы, за которое никто не понес ответственности». Она также напомнила, что «и до этого на протяжении нескольких десятилетий они подвергались дискриминации и преследованиям» [2].

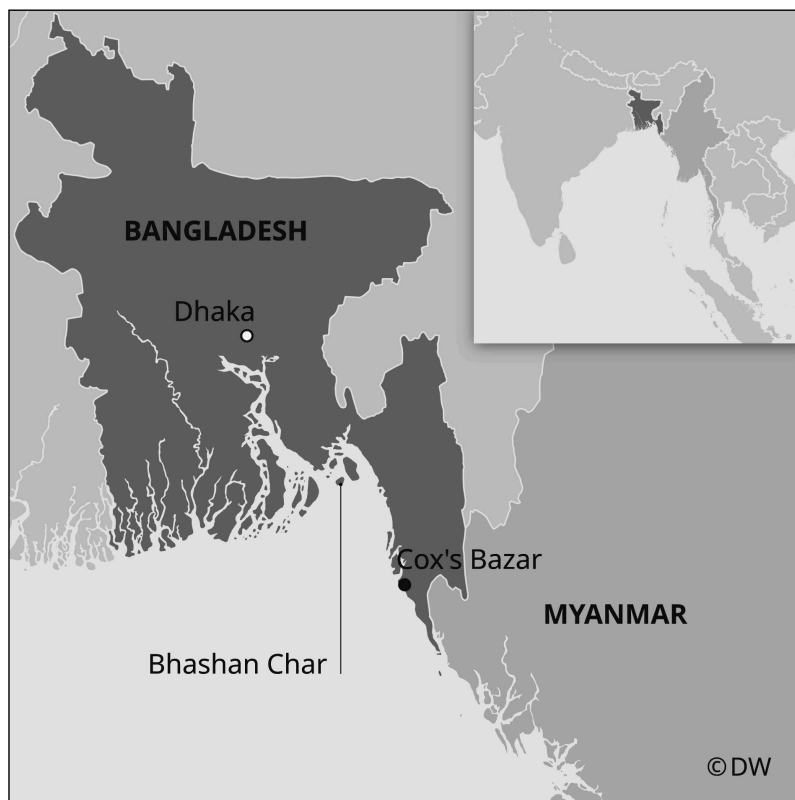
Не хотят возвращаться и сами беженцы. После объявления плана «добровольной» репатриации рохинджа устроили массовые митинги протеста против возвращения в места своего прежнего обитания. С одной стороны, они опасаются новых вспышек насилия, с другой - их запугивают боевики АСРА, угрожая расправой. Многие рохинджа говорят, что они могли бы вернуться только при условии предоставления им гражданства и наличия правосудия.

Главной причиной срыва процесса репатриации беженцев в конце 2018 г. стало отсутствие на территории Мьянмы гарантий безопасности для возвращающихся рохинджа. А бангладешской стороне пришлось форсировать проект переселения 100 тыс. беженцев на «плавающий остров».

«ПЛАВУЧИЙ ОСТРОВ» БАШАН ЧАР - ПРИЮТ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ

Некоторые беженцы согласны переселиться на о. Башан Чар (первоначальное название - Тенгар Чар) (см. *карту*), что в переводе означает «плавающий остров», расположенный в Бенгальском заливе, полагая, что лучше перебраться туда, чем вернуться в Мьянму.

Побережье Бангладеш часто подвергается ураганам, и за последние 50 лет сотни тысяч людей погибли от стихийных бедствий. Что уж говорить

Карта. «Плавучий остров» Башан Чар в Бенгальском заливе.
 Источник: Deutsche Welle.

о небольшом островке, начавшем формироваться около 20 лет назад из отложений, принесенных из Гималаев по реке Мегхна, образующей вместе с Гангом и Брахмапутрой самую крупную дельту в мире.

Островок возник в 2006 г., его площадь составляет 40 кв. км, он находится на расстоянии 30 км от материка. Дорога туда от материка на обычном рыболовецком траулере занимает более трех часов, от ближайшего острова - один час, а море в тех местах часто беспокойное.

Геологический анализ карты показал, что остров покрыт сетью мелких и крупных протоков, а это означает, что он «дрейфует» в сезон муссонов. Остров покрыт обильной растительностью, и в 2013 г. его объявили лесным заказником.

Островок был необитаем и использовался для укрытия местными пиратами, которые нападают на рыбаков для захвата людей с целью выкупа. Периодически в благоприятное время года на острове появлялись рыбаки и жители ближайших островов, которые использовали его для выпаса скота.

Идея переселения рохинджа из лагерей беженцев на остров возникала не раз, начиная с 2015 г., когда беженцев было около 400 тыс., но из-за резкой международной критики она не была реализована.

Власти Бангладеш начали разрабатывать план обустройства острова лишь в конце 2017 г., когда

стало ясно, что число беженцев превысило 1 млн человек, а перспективы репатриации туманны. Уже в начале 2018 г. приступили к строительству дорог, домов, заграждений от стихии.

Для размещения переселенцев из 40 кв. км общей площади островка выделили 6,7 кв. км, на более возвышенном месте и с меньшим количеством протоков.

Жилой массив по периметру в 13 км обнесли бетонными укреплениями высотой 3 м, в дальнейшем их планируется поднять до 6,5 м, для защиты от ураганов - с двух сторон он омывается водами залива. Жилища для беженцев построены на 120 участках, каждый состоит из 12 бараков, построенных на сваях высотой более метра, каждый барак рассчитан на 16 семей, каждой семье из 4-х человек предоставляется комнатка (2,5 x 2 м) с общей кухней и санузелом. На каждом таком участке находится одно более высокое здание, до 4-х этажей, для укрытия от стихии (см. *фото*).

На проект обустройства острова правительство Бангладеш выделило около \$300 млн, осуществлялся он с привлечением британских консультантов и китайских строительных компаний под кураторством ВМФ Бангладеш. Власти страны убеждают беженцев, что на острове их ждет здоровая и комфортабельная жизнь. Переселенцам будет доступна квалифицированная медицинская помощь, их детям - возможность учиться. В деревнях-кластерах будут оборудованы моленные помещения.

Будущим переселенцам обещают повышение социального и финансового уровня жизни. По мнению властей, они смогут выбрать себе работу, занимаясь коттеджным строительством, агрокультурой, животноводством, разведением рыбы и даже торговлей в собственных лавках. Это все поможет им стать экономически независимыми и накопить капитал для будущего возвращения в Мьянму [3].

На острове построены две вертолетные площадки. Разработана система глубокого бурения и водяных насосов для снабжения пресной водой. Привезенные туда специалисты занимаются разведением пресноводной рыбы и животноводством в ожидании переселенцев. Для связи с материком и доставки грузов у острова будут постоянно находиться два больших корабля и 20 быстроходных моторных лодок [4].

Организаторы переселения, похоже, искренне верят, что беженцам там будут обеспечены человеческие условия жизни. Однако эксперты, посетившие остров, считают, что он совершенно непригоден для жизни людей, т.к. даже во время

Жилища для беженцев (в левом верхнем углу - убежище от стихии). Источник: The Dhakka Tribune.

обычных приливов большая часть суши уходит под воду, а построенные дороги из-за неровной местности во время муссонов в июне-сентябре оказываются затопленными.

По мнению местных журналистов, «любой циклон смывает остров за считанные минуты». Противники переселения беженцев называют Башан Чар «островом смерти» и «тюремным лагерем». Основная масса беженцев категорически отказывается от переселения на остров. Как пишет корреспондент «Немецкой волны», если кто-то и переедет туда, это будет насильственное переселение [5].

Однако власти Бангладеш утверждают, что переселение будет проводиться исключительно на добровольной основе. Официальное представительство ООН в Бангладеш поддерживает усилия правительства по поискам выхода из сложившегося кризиса с беженцами. Власти Бангладеш надеются, что переселение 100 тыс. человек на остров снизит нагрузку на самый большой в мире лагерь беженцев в Кокс-Базаре. Бежавшие из Мьянмы бенгалцы содержатся в специальных лагерях, чтобы препятствовать их интеграции в местное общество.

Премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина сказала, что переселение беженцев на остров - временная мера, однако один из ее советников Имам заявил, что покинуть остров смогут лишь те, кто согласен вернуться в Мьянму, или те, кого примет в качестве беженца третья страна.

По словам официального лица корреспонденту агентства Рейтер, «это не концентрационный лагерь, но будут введены специальные условия - беженцам не будет предоставлено гражданство или вид на жительство в Бангладеш, и на острове постоянно будут находиться 40-50 вооруженных полицейских». Если не найдутся добровольцы, предполагается переселять туда людей посредством лотереи.

Первоначально, в декабре 2017 г., переселение рохинджа на остров планировалось провести до

ноября 2019 г. В марте 2019 г. правительство Бангладеш подтвердило эти планы и распорядилось о начале переселения 23 тыс. семей беженцев. 15 апреля 2019 г. об этом сообщил министр по чрезвычайным ситуациям и оказанию чрезвычайной помощи Бангладеш Э.Рахман, он также сообщил, что все необходимые инфраструктуры, включая медицинские центры и убежища для укрытия во время циклонов, готовы [6]. Однако переселение в указанные сроки не началось

из-за опасений, что «плавающий остров» все-таки не пригоден для постоянного проживания людей.

Международные организации снова предупреждают о риске для людей и настаивают на том, чтобы переселение было строго добровольным. Было решено отправить на остров сначала первую «пробную» группу переселенцев.

В конце апреля 2019 г., когда стало ясно, что массовое переселение людей на остров откладывается, министр иностранных дел Бангладеш Абдулкалам Абдул Момен принял трех высокопоставленных чиновников ООН во время их визита в Дакку. Он предупредил, что метеорологи прогнозируют сильнейшие ливни в предстоящем сезоне муссонов, и находящиеся в лагерях беженцы подвергнутся большой опасности из-за оползней и наводнений. «Если люди погибнут, виноваты будут те, кто препятствует их переселению на отдаленный остров», - заявил министр. Он также выразил пожелание, чтобы сотрудники ООН продолжали работать с властями Мьянмы [7].

СИТУАЦИЯ С БЕЖЕНЦАМИ В БАНГЛАДЕШ

Скопление на территории Бангладеш почти 1,2 млн беженцев из Мьянмы стало огромной нагрузкой на эту одну из самых бедных и густонаселенных стран мира, на ее экологическую безопасность.

Правительство Бангладеш стремится решить проблему беженцев разными способами: попыткой репатриации, благоустройством лагерей и обеспечением там приемлемых условий для проживания многодетных семей и даже обустройством для жизни людей необитаемого «плавающего острова» в Бенгальском заливе. Для всех этих операций правительство Бангладеш привлекает международные организации и экономическую помощь отдельных стран.

В конце января 2019 г. премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина Вазед вошла в список «100 мировых мыслителей» по версии журнала *Foreign Policy*. В этот список попали самые достойные деятели из 10 областей общественной жизни за последнее десятилетие. Шейх Хасина была вы-

брана в номинации «Защита и безопасность» благодаря тому, что Бангладеш при её правлении приняла на своей территории более 700 тыс. беженцев-рохинджа из соседней Мьянмы.

Шейх Хасина Вазед 7 января 2019 г. была переизбрана в качестве премьер-министра Бангладеш на третий пятилетний срок подряд и на четвертый - в своей политической биографии. Вступив в должность на третий срок правления, премьер-министр призвала продолжать борьбу с наркотиками, но при этом она также заявила о том, что нужно дать шанс вернуться к нормальной жизни тем, кто сдастся. И к середине января «крестные отцы» - поставщики наркотика «яба» начали массово сдаваться. Некоторые из них даже прибыли из Малайзии, Саудовской Аравии и ОАЭ, где они скрывались от властей Бангладеш.

Антинаркотическая кампания была начата правительством во главе с премьер-министром Шейх Хасиной в мае 2018 г. Сдача властям в январе 2019 г. 63 «крестных отцов ябы» стала самым серьезным ее успехом, т.к. 24 из этих 63 человек входят в список 73 самых разыскиваемых наркодельцов страны. Этот процесс - массовая сдача наркодилеров - крайне важен в контексте кризиса с беженцами-рохинджа, находящимися на территории этой страны [8].

Считается, что Мьянма - второй в мире производитель наркотиков после Афганистана. Наркодельцы в Мьянме в последние годы все чаще переходят на производство наркотика нового тысячелетия - метамфетамина, который дешевле сделать и легче транспортировать.

С этим видом наркобизнеса бороться гораздо сложнее, чем с опиумом. Его производят в небольших мобильных лабораториях, которые легко маскировать, в отличие от полей с опиумным маком. За последние десять лет Мьянма превратилась в крупнейшего в мире производителя этого вида наркотиков.

Метамфетамины в Мьянме изготавливаются двух видов - более дешевый, в виде таблеток, известный как «яба», распространяется в самой Мьянме, Бангладеш и других странах Юго-Восточной Азии, и кристаллический - более высокой степени очистки и более дорогой, метамфетамин «айс», который переправляется в богатые страны. В последние годы мьянманский метамфетамин «айс» находят в Австралии, Новой Зеландии, Республике Корея и Японии. И, судя по всему, это только начало процесса распространения этого наркотика из Мьянмы по миру.

Почти весь поток наркотика «яба» в Бангладеш сегодня идет из Мьянмы, а основными наркокурьерами в приграничных районах были рохинджа, для которых это было средством заработка, но в то же время ставило их в зависимость от боевиков Армии спасения рохинджей Аракана.

Таким образом, борьба правительства Бангладеш с наркобизнесом и как результат - ликвида-

ция цепочек доставки наркотиков из Мьянмы, в которые были вовлечены рохинджа, должны способствовать и оздоровлению ситуации в лагерях для беженцев [9].

КТО БУДЕТ РЕШАТЬ СУДЬБУ РОХИНДЖА В БУДУЩЕМ?

Власти Бангладеш, понимая, что разрешение кризиса рохинджа откладывается на неопределенное будущее, и стране придется жить с этой проблемой еще долго, проинформировали 28 февраля 2019 г. Совет Безопасности ООН о том, что страна более не сможет размещать у себя беженцев после того, как приняла свыше 700 тыс. человек, бежавших из соседней Мьянмы.

«Я с сожалением сообщаю, что Бангладеш больше не в состоянии принимать людей из Мьянмы», - заявил секретарь по иностранным делам Бангладеш Шахидул Хак. Он добавил, что кризис, связанный с репатриацией укрывшихся в Бангладеш рохинджа, обострился и призвал СБ ООН принять «решительные» меры.

Власти Бангладеш и ранее неоднократно заявляли, что не справляются с решением проблемы беженцев, которых страна была вынуждена принять. В ходе переговоров о возможности для беженцев вернуться в свои дома Шахидул Хак обвинил власти Мьянмы в пустых обещаниях и заявил об «обструкционистском подходе». «Никто из рохинджа не согласился вернуться в добровольном порядке в Ракхайн из-за отсутствия там благоприятной атмосферы», - сказал Хак [10].

Обе стороны предполагали изучить ситуацию и вернуться к вопросу о репатриации в начале 2019 г. Однако в январе 2019 г. на севере штата Ракхайн в Мьянме начались вооруженные столкновения правительственных войск с *Армией Аракана* (АА), состоящей из ракхайнцев-буддистов, борющейся за установление конфедеративной формы государственного устройства.

Некоторые из оставшихся на территории штата Ракхайн рохинджа оказались в зоне военных действий во время боев правительственных войск Мьянмы с Армией Аракана. Спасаясь от обстрелов, около 7 тыс. рохинджа вновь стали искать спасения на территории Бангладеш. Этим фактом и было вызвано отчаянное обращение к ООН. На территории Мьянмы рохинджей осталось менее 130 тыс., некоторые размещены вместе с другими народностями, потерянными кров, во временных лагерях для перемещенных лиц в центральной части штата Ракхайн.

Эскалация вооруженных столкновений с Армией Аракана и подготовка к предстоящим выборам в Мьянме в 2020 г. вытеснили проблему репатриации рохинджей в планы Нейпидо. И на сегодняшний день власти Бангладеш отчаянно пытаются справиться с кризисом.

Усугубляет ситуацию тот факт, что рохинджа - народ без страны и гражданства, оказались беженцами в одном из беднейших и самых плотно населенных регионов мира, не имеющем природных ресурсов. И, как отмечает в своей книге о буддистском национализме в Мьянме журналист Фрэнсис Ваде, «ни одно государство в мире не хочет взять ответственность за их благополучие» [11]. По словам Дженифер Бозе - сотрудницы международной неправительственной гуманитарной организации *Care International*, отношение к этому народу напоминает «жуткую игру в пинг-понг между правительствами, причем не только Мьянмы и Бангладеш, но и всего региона» [12].

Очевидно, что в последнее время проблема рохинджа стала меньше интересовать мировое сообщество и критиков правительства Мьянмы, и судьба беженцев теперь во многом будет зависеть от действий специализированных организаций ООН и соседних государств - Индии и Китая. Министр иностранных дел Бангладеш выразил надежду на участие в разрешении кризиса с беженцами этих двух стран, которые, по его словам, являются друзьями Мьянмы, и она может согласиться на их участие в обеспечении безопасности репатриантов.

Вопрос о решении проблемы с беженцами-рохинджа обсуждался и в Москве во время визита Абдулкалама Абдул Момена в конце апреля 2019 г. Министр иностранных дел РФ С.Лавров выразил озабоченность в связи со сложившейся в Бангладеш ситуацией с беженцами. Он считает, что главным фактором урегулирования должен быть именно прямой диалог Бангладеш и Мьянмы. При этом «роль международного сообщества заключается в том, чтобы оказывать содействие, причем конструктивное содействие, обоим государствам по выполнению тех договоренностей, которые были достигнуты в двустороннем порядке», - подчеркнул он. Министр также сообщил, что Москва оказывает гуманитарную поддержку Дакке и Нейпидо. «Что касается России, то, помимо политической поддержки диалога и поиска общеприемлемых договоренностей, мы оказываем гуманитарное содействие как Бангладеш, так и Мьянме по линии Всемирной продовольственной программы ООН, причем в дополнение к официальным взносам Российской Федерации в предоставлении содействия участвуют и благотворительные фонды и общественные организации, которые представляют российскую мусульманскую общину», - сказал С.Лавров [13].

Список литературы / References

1. См. подробно: Симония А.А. Мьянма: радикализация проблемы рохинджа // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1, с. 26-33. (Simoniya A.A. 2018. Myanmar: radicalization of the Rohingya problem // Aziya i Afrika segodnya. № 1) (In Russ.)
2. Центр новостей ООН, Бангладеш и Мьянма намерены начать репатриацию беженцев из числа рохинджа; в ООН призывают не спешить, 6 ноября 2018. (The UN news center, Bangladesh and Myanmar intend to begin repatriation of Rohingya refugees; the UN is urged not to rush, November 6, 2018) (In Russ.) - <https://www.refworld.org.ru/docid/5beaa73c4.html> (accessed 26.02.2019)
3. Inside the Bhashan Char plan for Rohingyas // The Dhakka Tribune. 29.01.2019 - <http://www.dhakkatribune.com/bangladesh/rohingya-crisis/2019/01/29> (accessed 01.03.2019)
4. Ruma Paul, Clare Baldwin, Andrew R.C. Marshall. Floating Island: New home for Rohingya refugees emerges in Bay of Bengal // Reuters. 22.02.2018 - <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-island-idUSKCN1G603T> (accessed 14.12.2018)
5. Rohingya reject relocation to Bangladesh's island 'prison camp' // Deutsche Welle. 15.03.2019.
6. Rohingya - Bhashan Char Resettlement. GlobalSecurity.org - <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/rohingya-3.htm> (accessed 30.03.2019)
7. Foreign minister: Bhashan Char opposers must take responsibility for monsoon casualties at Rohingya camps // Dhakka Tribune. 25.04.2019 - <http://www.dhakkatribune.com/bangladesh/rohingya-crisis/2019/04/25> (accessed 25.04.2019)
8. 'Kinpins' safe in 'safe home'. 63 yaba godfathers, dealers surrender to police in Cox's Bazar; more to follow // The Daily Star. 24.01.2019 - <https://www.thedailystar.net/frontpage/news/kingpins-safe-safe-home-1692043> (accessed 20.04.2019)
9. См. подробно: Козьма П. Песнь «льда» и «ябы». Мьянма производит метамфетамин в таком количестве, что его хватит, чтобы нарковолной накрыло не только соседние страны, но и весь мир // Профиль. 2019. № 10(74), с. 37-41. (Kozma P. 2019. The song of «Ice» and «Yaba». Myanmar produces methamphetamine in such quantities that it is enough to cover not only the neighboring countries, but the whole world // Profile. № 10) (In Russ.)
10. Бангладеш заявила, что не сможет принять новых беженцев рохинджа // Радио Озоди. (Радио Свобода. Душанбе) 01.03.2019. (Bangladesh stated that it would not be able to accept new Rohingya refugees // Radio Ozodi. (Radio Liberty. Dushanbe) (In Russ.) - <https://rus.ozodi.org/a/29797595.html> (accessed 01.03.2019)
11. Francis Wade. Myanmar's enemy within. Zed Books. 2017. 256 p.
12. Rodion Ebbighausen. Rohingya refugees left stranded in repatriation purgatory // Deutsche Welle. 29.12.2018 - <https://www.dw.com/en/rohingya-refugees-left-stranded-in-repatriation-purgatory/a-46890625> (accessed 01.04.2019)
13. Лавров: Бангладеш и Мьянма должны решать вопрос беженцев-рохинджа путем диалога. Глава МИД России назвал призывы занять одну сторону абсолютно контрпродуктивными. ТАСС. 29 апреля 2019. (Lavrov: Bangladesh and Myanmar need to solve the issue of refugees Rohingya people through dialogue. The head of the Russian foreign Ministry has described calls to occupy one side is absolutely counterproductive. TASS. 29 April 2019) - <https://tass.ru/politika/6388452> (accessed 12.05.2019)